

А.С. Жилияков

Томский государственный университет

Поэтика образа солнца в сборнике сказок А.М. Ремизова «Посолонь»

В сборнике сказок «Посолонь» (1906 г.), посвященном дочери и Вяч. Иванову, А.М. Ремизов обращается к фольклору как важнейшему элементу духовной жизни русского человека. Вяч. Иванов в своей программной статье «О веселом ремесле и умном веселии» в качестве отличительной черты русского символизма называет обращение писателей к народному творчеству как возможности «приникновения к душе народной, к древней, исконной стихии вещего «сонного сознания», заглушенной шумом просветительных эпох» [Иванов, 1909, с. 243]. Философ развивает мысль о том, что ориентация на духовный опыт, воплощенный в народном творчестве, является проявлением философии писателей-символистов и эстетическим обоснованием их устремленности к раскрытию универсальной сущности бытия: «Какою хочет стать поэзия? Вселенскою, младенческою, мифотворческою. Ее путь ко всечеловечности вселенской – народность; к истине и простоте младенческой – мудрость змеиная; к таинственному служению творчества религиозного – великая свобода внутреннего человека, любовь дерзающая в жизни и в духе, чуткое ухо к биению мирового сердца» [Там же, с. 244].

Вопрос об особенностях поэтики древнерусской сказки рассмотрен в работе Д.С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы». Говоря о мифологическом единстве природы и образов, о вовлеченности исполнителя в контекст повествования, Д.С. Лихачев выявляет роль поэтических средств в изображении времени: «Между изображением времени, исполнительством и поэтикой произведений в русском фольклоре имеется определенная связь: они находятся во взаимосвязи» [Лихачев, 1978, с. 247]. Это наблюдение позволяет выявить особую роль *поэтики* в «Посолонь», которая заключается, в частности, в мифологическом преобразовании фольклорного хронотопа.

Новый модернистский подход Ремизова к мифотворчеству, о котором говорил Вяч. Иванов, получил выражение в системе структурообразующих элементов, опирающихся на принципы фольклорного эпического повествования. Это фабульная завязка, сквозные мотивы и образы, текстовая и смысловая циклизация, природно-философская наполнение мифологических и христианско-сакральных знаков и значений. Все они опираются на фольклорный, обрядовый церковный и языческий материал, и в совокупности и во взаимосвязи с Примечаниями представляют эпическое полотно идеального мироздания, основанного на методе духовного постижения и восприятия действительности, отраженного художественными средствами.

Природно-философское, сказочное повествование сборника «Посолонь» включает четыре годовых цикла: «Весна-красна», «Лето красное», «Осень темная», «Зима лютая».

Создавая безусловную, доверительную, поэтическую картину мироздания, в Примечаниях к «Посолонь» Ремизов выступает как создатель и организатор особой фигуры текста, где дает лингвистическое и философское обоснование концеп-

туально выбранному образу солнца, выполняющему задачу художественного и смыслового обобщения всех четырех циклов:

«*Посолонь* – по солнцу, по течению солнца. Церковнославянское сльнь (слонь), сльнь-це (слоньце), древнерусское съльнь (солонь), съльнь-це (солоньце) – солнце, отсюда посьльнь (посолонь) – по солнцу. На Спиридона-поворота (12 декабря) солнце поворачивает на лето (зимний солоноворот) и ходит до Ивана Купала (24 июня), с Ивана Купала поворачивает на зиму (летний солоноворот)» [Ремизов, 1994, с. 109].

В заглавии сборника «*Посолонь*» дается ключ ко всему произведению: указывается на значение образа солнца, определяющего весь текст и одновременно определяется «маршрут» и метод повествования «движение по солнцу».

Солнце является в «*Посолонь*» сквозным образом-метафорой, обладающей различной текстовой семантикой и несущей различное толкование, в зависимости от помещения в контекст. Обращение к образу солнца традиционно для русского и европейского символизма [Ханзен-Леве, 1999, с. 211-218]. Можно говорить об универсальном значении образа солнца в природно-философском контексте русского фольклора, его мифообразующей роли и главенствующем положении в расстановке топонимических метафор в «*Посолонь*». Одновременно, образу солнца сопутствует различная тональность и эмоциональная нагрузка. Таким образом, можно говорить о том, что образ солнца в тексте «*Посолонь*» является сквозным и на смысловом уровне скрепляет природно-философские циклы, заданные автором.

В цикле «Весна-красна» образ солнца объединяет Ангела и Беса: «Сели Ангел и Бес на пригорке в солнышко. Бес со своими цветами налево, Ангел со своими цветами направо» [Ремизов, 1994, с. 34]. Образ солнца задает духовную вертикаль связи природы, детства и религиозного сознания, их духовную близость и родство.

В сказке «Плача» образ солнца скрепляет в тексте на философском уровне луну, радугу, символизирующих мир, вселенную. Они тождественны слову «Свет», на семантическом уровне означающему духовное прозрение, близость к Богу:

«Пожелайте счастья мне, солнце! белый свет! луна, радуга!» [Там же, с. 64].
Здесь же: «И ты, сын красного солнца, белый мой свет, ты озаряешь мать-землю» [Там же, с. 63].

И далее образ солнца поднят до верховного положения в природе, приравнивается к высшему значению «свет», и открывает цикл «Зима лютая» в сказке «Корочун»: «Не скоро Свету – солнцу родится, далек солнцеворот. Хорошо медведю в теплой берлоге, и в голову косматому не приходит перевернуться на другой бок» [Там же, с. 70].

Образ солнца вновь стоит вровень с образом Света, мира, главенствуя и обращаясь к природному, и сказочному одновременно персонажу медведю.

С приходом зимы, образ солнца редко появляется в природе, отраженной в сказочном тексте. Однако, эмоционально, поэтически солнце присутствует в образе красной лампадки, символизируя присутствие бога и сказочной гармонии, проникая в самое отдаленное и природно-неблагоприятное сказочное пространство-время.

Образу солнца в «*Посолонь*» соответствуют основные эмоциональные тона, которые можно обозначить словами: улыбка, монашек, красочки, тепло, заря, уют, которые в целом характеризуют этот образ как приветливый, дружеский, добрый, детский, комфортный.

Образ солнца динамичен, он сопутствует в тексте смене дня и ночи, появляется и уходит, становится началом рассказа и заканчивает повествования. «Поплыла тучка. Показалось солнышко» [Там же, с. 35]. Динамика этого образа взаи-

мосвязана со сквозным мотивом дороги, который можно трактовать как особый нарратив: ведение сказочного повествования, перетекание, изменение: «Чуть только солнышко взошло, взвалил Медведь мешок на плечи, да и в путь-дорогу» [Там же, с. 89].

В сказке «Гуси-лебеди» образ солнца начинает повествование и относит художественное восприятие читателя к библейской притче:

«Канули черти в овраг, занялась заря, выкатилось в зорьке солнце.

А под солнцем рай-дерево распустило свой сиреневый медовый цвет» [Там же, с. 41].

Солнце на этой художественной миниатюре расположено сверху, над деревом, и занимая главное положение, задает философско-поэтическую тональность образу мироздания, звучащего в метафоре дерева сирени.

Таким образом, образ солнца через картины изменений в природе воздействует на психологическое и эмоциональное движение внутри циклов. В начале цикла «Осень темная» образ солнца значим как знак святого животного, которому дается средневековое, древнерусское описание в канун Юрьева дня: «И дальше по лесу вмиг загорается красный – солнце во лбу, огненный конь, – раздает Егорий зверям наказы» [Там же, с. 58]. В данном случае, солнце не только движется стремительно как олень и сопутствует годовому ходу осени, но и дает мгновенную поэтическую искру-метафору оленя, бегущего по лесу – так образ солнца вплетен в природно-философский контекст бытия природы и человека. Солнце-олень здесь также есть высший поручитель наказов Бога, посланец, который обладает скоростью, грацией и властью.

Также, обладая знаковой нагрузкой календарного, годового исчисления, образ солнца отмеряет, согласно числам в тексте, церковные и народные праздники, сопутствует народным обрядам, песням, играм.

Описаниям празднований всегда сопутствует поэтизация природы. Поэтому праздник у Ремизова в тексте превращается в поэтический ритуал, связанный с настроением, природно-психологической ситуацией, он всегда имеет определенный художественный образ, подсказываемый обычаем.

Так, образ солнца определяет введение в сказку празднования Рождественского сочельника. На уровне прочтения Примечаний Ремизова, образ солнца находится во взаимосвязи с народным, фольклорным образом Корочун.

Связанный с народными приметами, верованиями, сказочный персонаж-образ действует согласно календарному ходу года, движению солнца по кругу.

Так, объясняя образ Корочуна, Ремизов в Примечаниях пишет:

«*Корочун* – зимний Дед Мороз. – Древнерусское название зимнего солоновороты (12 декабря), время от 15 ноября до Рождественского сочельника. Древнерус, карачун, корочун, корочюн; малорус. Керечун – от крачити, крак – шаг, нога. Этот самый дед Корочун, оказывается, по словам румынской колядки, приютил Божью мать с младенцем у себя в хлеву. См.: Акад. А.Н. Веселовский. Разыскания... VI-X» [Ремизов, 1994, с. 119].

Комментарий Ремизова в Примечаниях очень важен для понимания и раскрытия сказочного образа Корочуна, для выявления связи между авторским комментарием и образом, помещенным в сказочный текст. Примечания автора иллюстрируют, на какой основе сказочный персонаж взаимодействует с историческим славянским фольклором, календарно вписан в природный цикл, и каким образом народное объяснение придает этому персонажу динамику живого существа, описывает его поступь – «от крачити, крак – шаг, нога». Поэтому Корочун – не статичный образ, он обладает движением в тексте благодаря авторскому комментарию. Корочун следует движению солнца, солнцеворота, который в свою очередь грамматически и по смыслу означает круговое движение – поворот солнца.

Образ солнца в пространственно-временной модели текста сборника «Посолонь» занимает различные позиции. В исторической и художественной интерпретации библейского значения солнце возвышается над древом мира и вписывается в пространство средневековой миниатюры, как изображение. С точки зрения бытия человека на земле и его связи с природной стихией, солнце движется по кругу, с рассвета до заката, его движение опоясывает годовой цикл, очерчивает модель природно-философского контекста древних верований и обычаев как форму окружности, внутри которой происходит жизнь. Как художественный и поэтический образ, солнце плывет в небе, либо в виде животного входит в мир природы и людей в художественной, эстетической модели восприятия. В этой плоскости солнце передвигается не только с помощью метафоры, но также как послание божественного сакрального знака. И, наконец, с точки зрения модернистской модели произведения, в сборнике сказок «Посолонь» образ солнца находится по смыслу и по значению в центре природно-философского мироздания или универсума, особым образом организуя сказочные и природные образы в тексте. Точка зрения автора при этом, не ограниченная художественным текстом, но вынесенная за пределы текста в комментарий, по смыслу находится также во взаимосвязи и в подчиненной позиции по отношению к общей организации сказочного повествования.

Замысел создания многоуровневой мифо-поэтической картины природы и бытия, символически выраженный в названии «Посолонь», – движение по ходу солнца, раскрывается и через развитие лейтмотива игры, где образ солнца занимает центральное положение, вокруг которого происходит игровой обряд.

Первый годовой цикл «Весна-красна», определяет начало года с весны, образа солнца, подчеркнутого поэтической и смысловой характеристикой красного цвета – красоты, тепла, власти. Одновременно, название цикла начинает по смыслу игру – игру образами, движение и ассоциативно предполагает свободу вне законов взрослого мира, погружение сознания читателя в мифологическую, фольклорную реальность.

В Примечаниях Ремизов пишет: «*Весна-красна*. Содержание «Весны» представляет мифологическую обработку детских игр («Красочки», «Кострома», «Кошки и мышки»), обряда кумовства – «крещения кукушки» («Кукушка») и игрушки («У лисы бал»). Игры, обряд, игрушки рассматриваются детскими глазками как живое и самостоятельно действующее» [Ремизов, 1994, с. 109]. Детская игра, обряд становятся самостоятельным элементом повествования, и одновременно организуют смысловой и психологический аспект интереса к поведению образов и мифологем внутри текста, и в процессе их взаимодействия.

На игровом уровне образ солнца обладает функцией организации, движения не только внутри цикла, но и определяет смысловой характер игрового пространства в «Посолонь». Один из смыслов сложной и многогранной фигуры текста «Посолонь» является игровой круг, движение по ходу солнца. В комментарии к сказке «Кострома» Ремизов пишет: «...Похороны Костромы, как обряд, совершался когда-то взрослыми. В Русальное заговенье на всехсвятской неделе (воскресенье перед Петровками) или на Троицу и Духов день делалось чучело из соломы и с причитаниями чучело хоронилось – топили его в реке или сжигали на костре. Кострому изображала иногда девушка, ее раздевали и купали в воде. В Купальской обрядности рядом с куклой-женщиной (Купало, Марина-Марена) употреблялась и мужская сила (Ярило, Кострома, Кострубонько). Миф о Костроме-матери вышел из олицетворения хлебного зерна: зерно, похороненное в землю, оживает на воле в виде колоса. См.: Е.В. Аничков. Весенняя обрядовая песня на западе и у славян. СПб., 1903-1905

Кострома – костер – жесткая кора конопля, костер» [Там же, с. 110].

Созданный самим Ремизовым диалог художественного образа в тексте и исторического с точки зрения перспективы Примечания дает возможность рассматривать многомерность бытия как в прошлом, так и в настоящем времени. В качестве примера можно выбрать сегмент Примечания к сказке «Кострома»: «Миф о Костроме-матери вышел из олицетворения хлебного зерна: зерно, похороненное в землю, оживает на воле в виде колоса» [Там же, с. 110]. Таким образом, являясь сквозным и фабульным главным элементом повествования, образ солнца организует сложную и многогранную модель пространства-времени в сборнике сказок Ремизова «Посолонь». Солнце становится главным циклообразующим мотивом при рассмотрении собственно игрового начала и в контексте указаний на празднования христианских и языческих календарных праздников, имеющих природно-философский смысл бытия.

Образ солнца видится Ремизову центром эпического фольклорного мироздания и имеет не только философский, религиозный, эстетический, но и исторический аспект. Поэтому образ солнца становится знаковым символом в поэтической и философской системе взглядов Ремизова.

Являясь отражением сложного, противоречивого и неоднозначного поиска Ремизовым опоры в литературном творчестве, символ движения по ходу солнца становится в первом сказочном сборнике Ремизова «Посолонь» глубокой психологической доминантой писателя, знаком его философской, духовной, нравственной веры в идею гармонии, пониманием значения фольклора в исторической перспективе развития русской культуры.

Литература

- Иванов Вяч. По звездам, СПб, 1909.
Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1978.
Ремизов А.М. Посолонь // Сказка серебряного века. М., 1994.
Ханзен-Лёве А. Русский символизм // Система поэтических мотивов. Ранний символизм. СПб, 1999.